

Профессионализм учителя — способность к нескончаемому диалогу

Светлана БЕЛОВА, доцент Волгоградского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук

Мы нуждаемся в том, чтобы сердце другого стало домом для нашего сердца.
Д. Пауэлл

Кто не хочет учиться, не должен и учить.
Бертольт Брехт

Всем нам недостаёт ощущения защищённости, многообразной душевной связи с миром, в котором мы живём. Известный психолог Альфред Адлер задавался вопросом: не от того ли люди терпят неудачи в жизни, становятся невротиками, алкоголиками, наркоманами, самоубийцами и склонны к извращениям, что им недостаёт чувства общности? С природой, с людьми, с Богом, с собой. Можно ли научиться такому единению? И нужно ли в школе изучать диалог как человековедческий «предмет»? Как вписать его в содержание образования? Думаю, никто не будет спорить с тем, что человеку необходимо, наряду с другим, опыт диалогического общения с миром, чтобы не оказаться «бездомным» на планете людей, чтобы услышать другое и других. Наше беспокойное, кризисное время настойчиво требует диалога.

Во времена моей школьной юности учителя внушали нам: надо учиться отстаивать собственное мнение. И мы соревновались (на оценку!), у кого больше аргументов на выдвинутый учителем тезис. Тогда очевидной казалась ценность диалога, который учит «побеждать» собеседника. Позже жизнь внесла коррективы, помогла увидеть школьные ситуации во внешкольной реальности: не умея убеждать, люди часто применяют силу, власть, используя их как побеждающий аргумент. Став учителем, я сделала открытие-переоткрытие: диалог — это «когда тебя понимают, не сравнивают с собой или кем-то ещё, а сосуществуют, сотрудничают, не отстаивают своё мнение «до упора», а сомневаются в нём, ищут точки соприкосновения с другим мнением.

Здесь, как и во всём, конечно же, нужна мера, что зависит от культуры, от интуиции: постоянное сомнение, боязнь «перечить» могут привести к утрате своей позиции, к конформизму.

Я долго размышляла о характере педагогического диалога и пришла к выводу: это такая образовательная среда, в которой человек обретает «со-бытийную общность» с миром, с людьми, с самим собой, что способствует личностной целостности. Диалогический опыт — это опыт установления контакта, ценностно-смысловых отношений, это чувство единения с собеседником — предметом, человеком, своим «Я» как источником душевного богатства.

В педагогической практике, увы, нередки ситуации, когда учитель, активно «внедряя» в образовательный процесс диалогические формы работы, по сути, ведёт «монологическую борьбу» за успеваемость, за знания. И только. Призывы к диалогу часто остаются всего-навсего декларацией, сводятся в реальности к пустым беседам или аргументированным дискуссиям, которые становятся, по существу, разновидностью речевой фетишизации. Диалог в педагогической практике — дело весьма сложное, требующее не рецептурного воспроизведения тех или иных приёмов, а мастерского владения каждой новой ситуацией. Ведь любой диалог (некую «единицу» образовательного процесса) мы ведём всегда впервые. Диалогический опыт в определённом смысле эксклюзивен, у каждого он свой, и каждый проявляет в этой сфере деятельности безграничное творчество. Готов ли учитель быть носителем диалогических ценностей, создавать на уроке атмосферу, в которой возможен подлинный диалог? Вспоминаю открытый урок (а их было множество), на котором я присутствовала. Невооружённым глазом видно, как волнуется учитель. Это вполне понятно, но некоторую неловкость вызывала попытка наигрывать, словно доказывая ученикам и коллегам, что его сейчас ничто

не интересует, не волнует, кроме темы урока. От этого становилось грустно: урок был словно неживой, неживой и учитель — методические приёмы, которыми он так сыплет, явно предназначены нам, а не детям. Размышляя о подобных уроках, снова и снова спрашиваю себя: можно ли оставаться самим собой в общении с учениками? Надо ли скрывать свои переживания, своё недомогание, недовольство чем-то? Что такое естественное состояние педагога, каким он должен быть в этом бесконечном ежедневном диалоге с учениками?

К сожалению, нет сегодня исчерпывающих ответов на эти существенные профессиональные вопросы: ни психология, ни педагогика, кроме общих фраз, ничем помочь нам не могут. Значит, придётся искать ответы самим — в каждом конкретном случае, в каждой ситуации. Но это при условии, если учитель обладает способностью слышать не только «своё», но и «чужое». Поверьте: это очень обогатит палитру ваших возможностей воздействовать на души ребят, вести школьников за собой, увлекать их. Диалог позволит вам впустить на урок живую жизнь, поставить в центр внимания не только учебную задачу, но и самого ученика, его собственную проблему, которая проявляется на уроке, в процессе образования. Из такого общения вырастает диалогическая ситуация, содержанием которой становится и материал учебного предмета, и переживания школьников. В такой ситуации учителю легче понять, увлечены ли ребята уроком, взаимодействуют ли друг с другом или находятся в полосе отчуждения.

Проблема диалога возникает всякий раз, когда речь идёт о множественности мнений, разности взглядов, вариативности подходов, неоднозначности оценок, противоречивости, конфликтности — обо всём том, что постоянно присутствует в жизни человека, но не всегда находит разрешение в диалоге.

Учителей, стремящихся работать «диалогично», интересует, как выстроить диалогические отношения на уроке. И потом особым спросом пользуются такие формы повышения профессионального мастерства, которые позволяют увидеть это воочию, пережить радость взаимного понимания. Правда, бывали случаи, когда коллеги в тех или иных школах относились с недоверием к семинарам, лекциям, беседам на эту тему, почти не скрывая своего настроения, которое можно выразить популярной ныне фразой: «Не учите нас жить, лучше помогите материально» и «Ты не умничай, ты покажи». Понятны такие настроения. Учителю сегодня трудно разобраться в нахлынувшем потоке методик, программ, технологий. К тому же сложно менять свои убеждения, стереотипы мышления. Чтобы увидеть свою деятельность в ином ракурсе, по-новому посмотреть на свою миссию, учителю надо ведь прежде критически взглянуть на традиционные методы и приёмы, с которыми сжился, увидеть и постараться «сделать себя нового». Говоря чему-то «да», мы тем самым чему-то говорим «нет», и это психологически болезненно. Поэтому, акцентируя внимание на готовности учителей к педагогическому диалогу, я прежде всего выделяю её психологический, содержательный и технологический аспекты. Размышляя о современном учителе, И.А. Колесникова говорит о необходимости «испытывать муки от бытия в профессии», делать профессиональное дело, понимая его сущность, поднимаясь до уровня осмысления, осознания его бытийной значимости. Она видит трагизм сегодняшнего положения учителя в том, что его профессия, превратившись в массовую, утратила философские основания, оставив ему лишь право быть поводырём ребёнка на пути социализации. Педагогика убрала из поля зрения учительства проблематику человека, его жизни, бытия, целостности, оставив школе лишь решение проблем обучения, гораздо меньше — воспитания, и то в угоду сиюминутным нуждам. «Смысл педагогической деятельности может быть уловлен умом, сердцем, интуицией, но в любом случае рефлексивно-смысловой уровень предполагает правдивый ответ на вопрос: зачем, во имя чего в профессиональной жизнедеятельности происходит то или иное событие... то или иное действие». Я думаю, что подготовка современного учителя к педагогической деятельности требует его постоянного диалога со своей профессией, с собой как носителем главной ценности — воспитания человека. Учёба в вузе — это подготовка в диалоге и к диалогу. Хороший учитель начинается, по-моему, с осознания кризиса собственной компетентности. Я нередко встречаюсь с отстранённостью учителя как от детей, так и от своего предмета, что

порождает незаинтересованность учеников и в контактах с педагогом, и в овладении знаниями. Такая отстранённость — следствие монологического характера труда, такого же отношения к себе и другим. Учитель с такой ориентацией вынужден играть «роль», скрывать свои подлинные чувства и настроения. Он статичен: не владеет своим психофизическим аппаратом, не стремится к саморазвитию. Всё это и приводит к «ритуальному» уроку, когда создаётся видимость воспитания, идёт «голое» обучение.

Многое сегодня пугает выпускников педагогического вуза в предстоящей самостоятельной работе в школе. Из анкет студентов видно, что их более всего волнует: «неприятие меня детьми»; «непонимание меня педагогическим коллективом»; «не смогу найти общий язык с родителями, они будут считать меня непонятным»; «не смогу поддержать дисциплину»; «не уверена в том, что мне хватит оптимизма и воли работать в школе»; «боюсь умных учеников и строгого руководства в школе»; «боюсь анархии и беспорядка, наглых учеников»; «боюсь, что не получится контакта с детьми».

Как видно, в основном студенты, предполагающие работать в сфере образования, ощущают в той или иной степени свою неподготовленность к многоликому, непредсказуемому и постоянно меняющемуся миру школы.

Я исследую возможности использования средств театральной педагогики в подготовке учителя к диалоговому стилю профессионального отношения. Сразу оговорюсь: я далека от того, чтобы считать это единственно верным. Скорее всего — это одна из форм профессионального образования, одна из «дверей» в педагогическую мастерскую. Но это «доступ к самому себе» (М. Чехов). В центре проблем формирования личности студенты, учителя — слушатели факультета переподготовки кадров — изучают технические, психологические аспекты диалога, овладевают искусством самовоспитания «диалогичного» педагога. В условиях студийной работы будущие педагоги осваивают элементы техники и режиссуры как основы педагогического мастерства, познают театр как модель диалогических отношений, исследуют художественно-образные средства создания диалогической ситуации. Студия стала одной из новых альтернативных форм педагогической практики, где осваивается опыт Вахтанговской театральной школы. Учитель изучает себя как некий «инструмент», с помощью которого выстраивается процесс педагогического диалога. Наши студенты имеют возможность наблюдать некоторые особенности подготовки будущего актёра и даже сами проходят стажировку в мастер-классах театральных педагогов.

Система образования в Щукинском театральном училище, как мы поняли, построена таким образом, что студенты практически осваивают способы поведения в разнообразных ситуациях. Тогда как в педагогических вузах их перекармливают теорией, которая нередко оседает в сознании всего лишь «мёртвым грузом». Будущим учителям не хватает общения с учениками, у них нет той «сценической площадки», которая позволяет постоянно нарабатывать своё мастерство, а не брать его «напрокат».

Овладение учительской профессией — это постижение искусства вести бесконечный диалог, — без назидания, без рецептов; это обретение собственного опыта отношений с людьми. Мы переносим сценическую ситуацию в учебный класс и видим необходимость создавать в школе ситуации «фантастического реализма», «жизненной правды», «праздника» — ситуаций, заключающих в себе не только театральный спектакль, но и фрагменты реальной жизни, и идею, мечту. При этом учителю неизбежно приходится обращаться к собственным психофизическим свойствам — вниманию, воображению, чувствам, памяти, воле. В студии мы пробуем изучать «инструменты» педагогического влияния на ученика, метод физических действий, когда поведение измеряется правдой и логикой конкретных действий. Диалогические действия — восприятие объекта (оценка), пристройка к нему (приспособление), мобилизация (воздействие) студенты моделируют и проигрывают. И тогда становится понятным, почему ученики отвлекаются на уроке, почему молчат, почему их не интересует предмет. Понятно и учительское раздражение на ту или иную позицию учеников, почему в школе то и дело вспыхивают скрытые и явные конфликты. И начинают наши студенты осмысливать роль педагога — «диалогической личности», его понимание закономерностей

развития отношений. Становление «диалогичного педагога» неизбежно происходит на фоне самосовершенствования, смыслом своего бытия в профессии такой учитель считает способность к диалогу как методу образования, как к своей жизненной позиции. Это требует определённых качеств. Среди них такие:

Трансцендентность

(лежащее за пределами привычного опыта, не подлежащее «вычислению») — это понимание собственной, индивидуальной, коммуникативной и общей культуры как основы материала совершенствования, в том числе у ученика, отношение к учебной ситуации не как к контролю («выяснить, чего ребята не знают»), а как к способности понять, чем я могу быть полезен детям. С позиции транслирования себя другим учитель смотрит на каждый свой урок как на необходимость прежде всего отдавать, а не требовать, постоянно самообновляться. Здесь фраза В.А. Сухомлинского «сердце отдаю детям» прочитывается как конкретные деяния, некие процессы «отдавания», иначе она — пустая риторика. Вопрос весь в том, что может отдать педагог ребёнку? Ведь под лозунгом благих намерений можно насаждать то, что приведёт к непоправимым ошибкам. Педагог, живущий в диалоге, всё время заботится о накоплении собственного «содержания», собственных знаний.

Толерантность.

Позиция терпимого отношения к школьнику, к его ценностному миру, точке зрения, к его «правде», его ошибкам. Это признание «незавершённости» личности и «авансирование» её значимости. Терпимость к другому возникает на основе доверия себе, которого нередко не хватает взрослому, потому что его в своё время принимали только в границах «правильности», а ошибки, промахи, негативные проявления виделись как недопустимая часть личности, которую надо всячески скрывать от посторонних глаз, а лучше не допускать.

Эмпатийность.

Умение эмоционально «подключаться» к личности ученика, тёплое расположение к человеку, имеющему безусловную ценность независимо от его состояния, поведения или чувств, понимание глубины и сложности жизни ребёнка и учёт этого в учебном процессе. Такое понимание приходит тогда, когда учитель научится видеть значимость человека и себя не только в функционировании, но и в «бездействии». Эмпатийность — способность видеть своё «родство» с учеником, которое возникает в осознании «одинаковых» переживаний человеческих проблем, схожести жизненных ситуаций. Эмпатийный учитель умеет «вчувствоваться» в каждого своего ученика и эмоционально откликаться на его проблемы, запросы, чувства. В некотором роде детские чувства мешают учителю, и те уроки, на которых учителя интересуются миром их чувств, выпадают из привычной модели обучения — они требуют избыточных ситуаций игрового и эмоционального общения, а на уроке учитель работает в дефиците времени.

Конгруэнтность.

Знание собственного мира чувств и принятие себя в качестве «ученика», в качестве развивающейся личности, имеющей право на ошибку, установление естественных, а не показных отношений, деятельность «здесь и сейчас», принятие всего спонтанного, непосредственного в учебной ситуации. В педагогической реальности мы нередко сталкиваемся с педагогами, которые «всё своё» оставляют за дверью учебного кабинета, обращены к ученикам только своей «фасадной» стороной, боятся чего-то не знать и не уметь и потому спешат «принимать меры», лишь бы дети не заметили растерянности и невладения ситуацией. Такому учителю важно действовать, ему некогда «переживать».

Конструктивность.

Понимание специфики и многообразия внутренних и внешних, скрытых и видимых кон-

фликтов, обусловленных особенностями развития детей и ситуацией их взаимодействия с предметом, друг с другом, с родителями, с собой, конструктивное разрешение конфликтов. Встречу с любой педагогической проблемой конструктивный учитель расценивает как собственный урок, как возможность испытать себя и потому постоянно принимает любую ситуацию.

Солидарность.

Восприятие себя как члена ученического коллектива, со всем его многообразием, как части педагогического коллектива. Воспитание чувства солидарности начинается с преодоления эгоцентризма, с понимания объективно существующих различий и взаимосвязей между людьми. Обращаясь к человеку (а это в полной мере относится к педагогу), В. Соловьёв считал, что, признавая себя центром жизни, каков он и есть на самом деле, он (человек. — С.Б.) других относит к окружности своего бытия, оставляет за ними только внешнюю и относительную ценность». Учительский взгляд на ребёнка как на неполноценного человека мешает педагогу увидеть в нём такой «центр жизни», понять всю сложность встречи с тем, кто пришёл не только учиться, но и чему-то научить.

Рефлексивность.

Это активное и отстранённое наблюдение за своей деятельностью, готовность к её пересмотру, к многообразию реакций во взаимодействии с детьми, к отношениям, направленным на контакт с учениками. Умение выстраивать свою деятельность в соответствии с ролью «взрослый» помогает избавляться от учительских амбиций, позволяет увидеть равенство педагога с учеником. Способность рефлексии позволяет учителю прислушиваться и присматриваться к ребёнку, который вербально и невербально даёт многообразную информацию о себе. Собирать и принимать к сведению такую информацию — способность сильного учителя, который не боится оказаться неправым, не боится учиться у своих учеников.

Компоненты диалогичности, проявляясь в конкретных действиях, выступают в качестве мощного педагогического средства. Уровень диалогичности, а значит и педагогического мастерства, во многом определяет педагогическое творчество. Диалогический педагогический процесс — всегда процесс творческий. Войти в диалог с ребёнком, создать диалогическую ситуацию общения, подняться до диалогического осмысления своего бытия в профессии под силу только педагогу, способному «творить отношения» во взаимодействии «творца» и «материала».

Для самодиагностики рискну предложить тест, определяющий степень вашей диалогичности.

Тест «Диалогичная личность»

1. Размышляя о себе, я проявляю наибольший интерес:

- а) к тому, чтобы быть, как все;
- б) к тому, насколько значима я для людей, насколько меня замечают, отмечают, не обделяют вниманием;
- в) к тому, какие изменения происходят в моём внутреннем мире, и расту ли я как личность.

2. В своей профессиональной деятельности я ориентируюсь на:

- а) оценку, которую дают мне коллеги;
- б) оценку детей;
- в) собственную оценку.

3. Во взаимодействии с человеком я чаще всего обращаю внимание на то:

- а) чем он мне может быть полезен;
- б) возможно ли у меня с ним совместное дело, сотрудничество, дружеские отношения;
- в) что я могу дать человеку.

4. В общении с людьми мне важнее:

- а) держать «маску» — играть социальные роли, гарантирующие мне «выживание» и стабильность, дающие возможность занимать выгодные позиции;
- б) быть таким, каким хочет меня видеть собеседник;
- в) быть искренним и непосредственным, не боясь попасть впросак, показать свои ошибки, незнание.

5. Если человек при первом знакомстве мне неприятен, то я:

- а) пытаюсь либо показать это ему, либо от него отгородиться;
- б) стараюсь понять причину своей неприязни и найти в нём что-то хорошее;
- в) пытаюсь посмотреть на жизнь его глазами и нахожу точки соприкосновения с ним.

6. Знания в той или иной области мне необходимы для того, чтобы:

- а) материально обеспечить себя;
- б) быть хорошим специалистом;
- в) решать вопросы собственного бытия, быть более полезным людям, максимально реализовать свои возможности.

7. В своих ошибках, неудачах, в нерезультативности дела я склонен (склонна) чаще всего винить:

- а) обстоятельства;
- б) других людей;
- в) самого себя.

8. Если чужая точка зрения не совпадает с моей, то я пытаюсь:

- а) возмущаться, спорить;
- б) спокойно переубеждать собеседника;
- в) понять и признать позицию собеседника.

9. При возникновении конфликтной ситуации я:

- а) возмущаюсь, ищу правых и виновных;
- б) ухожу в сторону;
- в) принимаю проблему, спокойно пытаюсь найти компромиссное, конструктивное решение.

10. В трудовом коллективе я вижу себя:

- а) никем не понятой личностью;
- б) независимой индивидуальностью;
- в) значимым членом «команды».

11. При организации совместной деятельности мне предпочтительнее всего:

- а) когда мне дают незначительное поручение и меньше с меня спрашивают;
- б) когда кто-то берёт на себя ответственность руководить делом, а я отвечаю только за свой участок работы;
- в) когда я активно подключаюсь к организации дела и беру на себя ответственность за общий результат.

12. На уроке ценнее всего для меня:

- а) изучение предмета, прохождение программы;
- б) взаимоотношения с детьми;
- в) духовное, социально-нравственное развитие своё и школьников.

13. В условиях конфликтной ситуации с детьми мне важнее:

- а) сохранять верность своим принципам, проявить характер;
- б) сгладить, замять конфликт;
- в) искать компромисс, открыться навстречу новому, не боясь потерять авторитет.

14. Моя жизненная установка:

- а) работа не волк — в лес не убежит;
- б) выполнять свои обязанности и не проявлять инициативу («инициатива наказуема»);
- в) проявлять инициативу и придумывать дело, интересное всем.

15. В разных жизненных ситуациях чаще всего я задаюсь такими вопросами:

а) «Когда всё изменится к лучшему?»; «Да как они посмели со мной так поступить?»; «Они что... с ума сошли?»; «И когда же это, наконец, кончится?»; «Почему это я за всех должен отвечать?»;

б) «Ну почему это случилось именно со мной, где я допустил ошибку?»; «Как уйти от конфликтной ситуации?»;

в) «Так... ситуация! Что же предпринять?»; «Какие уроки я могу из этого извлечь?»;

«А что ты думаешь по этому поводу?»; «Что зависит в этом случае от меня?»; «В чём я не прав?».

16. В своей речи я склонен употреблять выражения:

а) «Так быть не должно»; «Ну что за люди! Как можно!»; «Ты не прав»; «А почему я должен это делать?!»;

б) «В следующий раз буду умнее»; «От таких людей надо быть подальше»; «Надо бы знать его мнение, чтобы в следующий раз не случилось конфликта»;

в) «Какой урок подарила мне эта ситуация!»; «Мне никто ничего не должен»; «Простите, я был не прав, я могу ошибаться...».

17. В разговоре с детьми мне важнее:

а) выдавать им информацию, которую считаю нужной;

б) слушать, что дети поняли из моих объяснений;

в) пробудить у детей интерес к разговору; прислушиваться к мнению учеников.

Ключ к тексту: а) — 1 балл; б) — 2 балла; в) — 3 балла.

1. Если вы набрали от 17 до 26 баллов, то, скорее всего, вы часто чувствуете неудовлетворённость своей профессией, детьми, своей жизнью. Наверное, заботы и стрессы разрушили вашу веру в людей и способность радоваться жизни. Возможно, к вам часто люди относились несправедливо, и это подорвало ваши силы. В большинстве случаев вы недопонимаете кого-то и вас недопонимают. Чужое мнение, если оно не совпадает с вашим, раздражает вас. Вы знаете, как «должно быть». Свою профессию вы, вероятно, воспринимаете как долг, как обязанность и тяжкий труд. Вам полезно несколько пересмотреть свои взгляды на жизнь, на себя и свою профессию.

2. Если вы набрали 27–40 баллов, то можно предположить, что вы стремитесь к гармонии с миром и с собой, но часто этому мешают обстоятельства, люди недостаточно готовы идти вам навстречу. Вам пока ещё трудно найти своё место в «команде». Вы не получаете удовлетворения от коллективного дела и общения с людьми. У вас есть желание стать «диалогичной личностью», но вы пока ещё не очень хорошо знаете, как это можно сделать, боитесь утратить свою «самостийность». Скорее всего, вам надо научиться прислушиваться к «другому» голосу.

3. Если при подсчёте у вас оказалось более 41 балла, то вполне можно считать вас человеком, рядом с которым всем уютно. И наедине с собой вам тоже комфортно. Хотя это не означает, что вам известны ответы на все вопросы. Просто вы способны услышать правду другого, не привыкли сваливать вину на других и в любом деле в первую очередь спрашиваете с себя. Вы пытаетесь без лишней суеты решать проблемы, спокойно выходить из конфликтных ситуаций. Наверное, вас очень любят дети, коллеги, друзья и многие втайне мечтают научиться жить так же, как вы: содержательно, интересно, бесконфликтно, в согласии с миром и с людьми.

Этот тест, как и многие другие, конечно же, не может точно выдать вашу исчерпывающую «характеристику». Да это и не нужно. Его, скорее, следует расценивать как информацию для размышления, как некий путеводитель в самоисследовании.

В нашей лаборатории проблем личностно-развивающего диалога накоплен опыт работы с педагогами, изучающими теорию и практику учебного диалога. Идеи диалогического метода изучения гуманитарных предметов реализуются в Частной школе-лаборатории при Волгоградском педагогическом университете, в школах № 51, 92 г. Волгограда, в школе «Зелёный шум», Центре творчества детей и молодёжи г. Волжского.

Многие учителя, присутствующие на «диалогических» уроках, искренне переживают: «Мы не можем позволить себе роскошь — проводить такие уроки!» Программы, экзамены держат учителя в плену, как считают они, (Нужно успеть пройти много материала, а эмоции отнимают время.)

Хочу посоветовать коллегам: начните с того, что определите имеющиеся у вас профессиональные, духовные ресурсы. Нужны честные ответы на честно поставленные вопросы: с какой инициативой идёте вы к детям? Какие ставите цели и какими ценностями они обеспечены? Что движет вами — желание командовать людьми, контролировать, «формировать» или — открывать в себе личностное, человеческое, диалогическое и тем самым помогать другим решать их личностные проблемы? Готовы ли вы совершенствоваться, учиться у детей?

Дети чутко улавливают, чего добивается учитель, — занят он ими или собой, пришёл поучать или готов сам учиться. Нацеленность на диалог с детьми или успеваемость и дисциплина — являются для вас главным?

Учитель — автор, сценарист и режиссёр своей педагогической системы. Способны ли вы переживать урок, а не «давать» его? Умеете ли слушать ученика и понимать его «язык»? Готовы ли учитывать все закономерности диалогического взаимодействия с учениками? Здесь ценен «эффект личностного присутствия», когда вы находитесь «здесь и теперь», когда эмоционально подключаетесь к ситуации, искренне реагируя на поступки и мысли детей, на возникающие проблемы. Предъявляя себя, свою систему работы, вы передаёте детям «диалогическое содержание», проявляющееся в умении внимательно вглядываться в детей, слушать их, неконфликтно реагировать на их реакции.

Очень важен зрительный контакт. Рон Хофф, известный американский мастер публичных выступлений, высказал мысль, которая может быть интересна педагогу, вступающему в диалог: «Если вы не собираетесь встречаться взглядом со слушателями, можете с таким же успехом обратиться к ним по почте». От того, какими будут первые вербальные и невербальные сообщения учителя своим ученикам, зависит дальнейшее развитие событий. То, что «не позволил» себе педагог, не позволят и дети.

В процессе работы в системе диалогических отношений учитель всё больше и больше делегирует ученикам свои полномочия. Вспоминаю пример из практики. Старшеклассники пишут коллективное сочинение. Они разбились на группы. Часть материала предложил учитель, часть — они сами. Сами выявили важные для себя вопросы. Когда урок обсуждали присутствовавшие на нём директора и завучи школ, некоторые недоумевали: почему такие «неровные» группы? Надо, полагали они, чтобы в группах было поровну «сильных» и «слабых» учеников, урок тогда был бы более продуктивным. Для нас же важно было прожить со старшеклассниками ситуацию, где они свободны в выборе партнёра, не отсидаются за спиной у «сильного», а сами попробуют стать лидером; где результативность работы групп оценит не учитель, а они сами.

Вот маленький фрагмент урока-диалога. Читаю выбранное мной к уроку стихотворение «Нищий»:

У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.
Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.
Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою,
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!

Чтобы девятиклассники «услышали» поэтическое слово, поняли смысл читательского размышления над ним, я должна, по всей видимости, оживить в их памяти картины знакомой

им жизни, те их переживания, которые ассоциативно связаны с темой стихотворения.

— Какая проблема звучит в «Нищем»? Можете ли вы её считать своей?

Я не требую признания на уроке, где, когда и кем были обмануты чувства ребят, прошу сейчас мысленно представить картину, ситуацию, когда они оказались в таком же душевном состоянии, как и лирический герой Лермонтова...

Когда я размышляю о возможности и невозможности «встречи» учителя и учащихся, вспоминаю урок в 8-м классе в школе г. Волжского, который помог мне и коллегам увидеть новые грани учебного диалога.

Тема урока — «Если бы...». Рассказ Тургенева «Ася», проблема: автор и его герои. Цель: пробудить у восьмиклассников интерес к диалогу с художественной культурой и попытаться эмпатически воспринять другого человека (литературного героя).

Вхожу к восьмиклассникам с вопросом, обращённым к ним:

— При каких условиях наша сегодняшняя встреча, посвящённая тургеньевской «Асе», не состоялась бы? Сформулируем так:

Из ответов учеников:

— Если бы случился ураган...

— Если бы мы все заболели...

— Если бы Вас не пригласили к нам...

— Если бы мы не родились...

— Если бы не родился Тургенев...

— Если бы не было «Аси»...

Продолжаю:

— Давайте так и назовём нашу встречу — «Если бы...» и попробуем поразгадывать замысел рассказа, понять, что же так заинтересовало писателя, почему сюжет его такой, а не другой. Обратимся к концовке рассказа. Вас не огорчила она? Прочитаем...

— Итак, если бы... Ася не уехала бы, если бы...

— ...если бы господин Н. объяснился с ней в любви.

— Продолжим рассуждение: господин Н. признался бы в любви, если бы...

Ребята высказывают разные, иногда абсурдные, предложения. В результате общения приходим к простому выводу: «господин Н. признался бы в любви, если бы любил».

— А разве он не любил? А что вообще значит для вас, ребята, любовь? Вот вас любят ваши родители — что это значит? Как это проявляется?

Восьмиклассники говорят о заботе, о тёплых отношениях, о понимании, об уважении, о желании сделать другому приятное. Размышляем о том, что все мы нуждаемся в признании, в любви. И может быть, сами виноваты в том, что не получаем её. Или вообще никто ни в чём не виноват, просто складываются определённые обстоятельства, которые разъединяют людей. Говорим о встречах и расставаниях, о вероятности и невозможности встречи и соединения людей.

— Так что оттолкнуло господина Н. от Аси? Ведь понравилась же она ему вначале...

Читаем эпизод первой встречи. Отмечаем особенности портретной характеристики, в которой просматривается авторское отношение к героине. Предлагаю инсценировать прямо сейчас несколько эпизодов, чтобы зримо увидеть действия героини. В процессе общения замечаю, кто из ребят более открыт, эмоционален — им можно предложить театрально-игровое задание.

И инсценируем, проигрываем эпизоды.

Анализ инсценированных эпизодов помог «прочитать» подтекст поведения тургеньевской героини. Философским выводом урока стало наше общее понимание того, что люди «встречаются» задолго до того, как происходит их реальная встреча. Ведь господин Н. до знакомства с Асей знал другую женщину, и она, бросив его, заставила героя усомниться в женской верности. Из-за её холодного кокетства он не смог принять искреннего кокетства Аси. Мой об-разный взгляд на эту проблему такой:

Портреты: профиль и анфас.

Увы, действительность сурова:
Я больно стукнулась о Вас,
А Вы ушиблись о другого.
А Тот сгорел от чьих-то глаз,
А Этот вывихнул колено.
Я больно стукнулась о Вас...
Итог — уход или измена,
Но вовсе, вовсе не укор —
Благодаренье, а не ропот.
Где заграждение, забор —
Там травматический наш опыт.
Решат: святых — в иконостас,
Ну а на плаху — негодяев.
Я больно стукнулась о Вас —
Спасибо... значит, я живая...

Интересно в связи с тем, что мы узнали, заглянуть в мастерскую писателя и предположить путь рождения замысла художественного произведения. Автор в каком-то смысле неволен распоряжаться героями, и они уже диктуют ему сюжет. Та проблема, над которой размышлял Тургенев и которая «заставила» его взяться за перо, могла быть решена только в условиях определённого сюжета. Получается, что иной концовки, кроме той, что есть, в «Асе» не должно было быть...

Как пример диалога этот урок нёс в себе много спонтанного, ситуативного, рождающегося «здесь и теперь». Возможно, именно такая спонтанность, «засорённость» урока чем-то «несущественным» заставляет коллег, присутствующих на моих уроках, вставать в позицию инспекторов-обвинителей. Посыпались недовольные замечания.

— Это не урок, а классный час, беседа!

— Какое количество программного материала вы успели пройти на уроке? А если все уроки будут такими, как вы выполните программу?

— Хорошо вам на литературе, а как быть нам, математикам? Нам не до эмоций на уроке.

— А как же Вы оценки ставите? Почему ни одной отметки никому не поставили?

— Но нельзя так проводить каждый урок! Это же нервное напряжение! У Вас, наверное, не все уроки-диалоги?

Я всегда терпеливо выслушиваю коллег и вступаю с ними в диалог, рисуя перед собой картину педагогических проблем так, как я её себе представляю. Учитель не может ещё вырваться из плена планов, программ, спущенных «сверху», и руководствуется в первую очередь ими, а не конкретной ситуацией развития конкретных детей, которая подсказывает свою «программу». Кому-то, наверное, хочется (это удобнее), чтобы мы все дружно, по одной схеме давали уроки: опрос, объяснение, закрепление, обобщение... Творчество педагога — не отказ от всего разумного, что создано педагогической мыслью, и не постоянное изобретение только своего, а умение применять свои знания в новых условиях — в определённом месте, в определённое время, умение соотносить объективное, запрограммированное и импровизационное.

Учитель, привыкший докапываться до «правильного» ответа, по инерции пытается исключить из урока всё, что кажется «неправильным», ненужным, поэтому старается не говорить лишних слов и не очень-то показывать свои чувства. Урок некоторыми учителями мыслится как особая, чётко распланированная работа, где не должно быть ничего «лишнего». И тогда есть опасность исключить из такого урока саму жизнь. Дети, привыкающие к «правильным» ответам, к «рафинированным» урокам, боятся совершать ошибки, комплексуют по поводу своих недостатков, не умеют увидеть в «хаосе» начало порядка, не готовы к диалогу с собой, с другими.

Учитель, почувствовавший однажды «вкус» диалога, понимает, что вся его жизнь — это диалогические «уроки». Наверное, нельзя быть «рыцарем на час», когда ты способен только 45 минут вещать о разумном, добром, вечном, забыв про него после звонка на перемену. Нам очень важно находиться в постоянном внутреннем духовном диалоге, который даёт право образовывать другого человека. А потому каждая случайная или запланированная встреча с

людьми, каждая ситуация, каждая книга становятся для нас, учителей, своеобразным «учебным заданием», которое мы выполняли всю жизнь...